

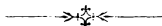
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

—
ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

Къ вопросу о ближайшемъ средствѣ армянскаго языка съ иверскимъ.

Что въ армянскомъ языкѣ мы не имѣемъ чистаго, точнѣе дѣльнаго представителя индоевропейской семьи языковъ, это фактъ, которому легко сдѣлаться общепризнаннымъ. Для лицъ, усвоившихъ основы яфетической фонетики, безспорнымъ является, однако, не только то, что въ органическомъ составѣ армянскаго языка имѣется слой, противоборствующій арійскому, иногда перевѣшивающій его и всегда налагающій обособляющій отпечатокъ арменизма на наличные въ немъ арійскіе элементы; для нихъ безспоренъ также фактъ, что этотъ коренной слой, отчасти и раньше замѣчавшійся наиболѣе внимательными наблюдателями армянской рѣчи, но не поддававшійся никакому опредѣленію, есть пережитокъ языка первоначальныхъ жителей Арменіи, языка яфетической вѣтви восточной семьи. Рѣчь о той яфетической вѣтви, которая лингвистически равноцѣнна и генетически родственна съ семитическою и, по всей видимости, хамитическою вѣтвями¹⁾. Естественно, поэтому, что армянскій языкъ оказывается въ родствѣ половиною, во всякомъ случаѣ — доброю частью своей природы съ чистыми представителями яфетической вѣтви, какъ то картскимъ (грузинскимъ), иверскимъ (лазомингрельскимъ), сванскимъ и т. п. Но постепенно начинаетъ обнаруживаться далѣе, что до-арійскій языкъ Арменіи, отложившійся и въ наличномъ армянскомъ, находясь въ родствѣ съ перечисленными языками, ближайшее средство проявляетъ съ иверскимъ. Собираясь приступить къ детальному на мѣстѣ изслѣдованію одного изъ иверскихъ нарѣчій, именно лазскаго, я считаю преждевременною точную формулировку этой болѣе тѣсной связи армянскаго съ иверскимъ. Можетъ быть, указываемая связь усилилась отъ позднѣйшаго сожителства армянъ съ иверами, — сожителства болѣе тѣснаго съ ними, чѣмъ съ картами, т. е. возможно, что въ части общихъ у армянъ съ иверами языковыхъ явленій слѣдуетъ признать плодъ процесса заимствованія армянскаго изъ иверскаго. Впрочемъ болѣе тѣсное средство армянскаго съ иверскимъ сказывается и въ нѣкоторыхъ грамматическихъ явленіяхъ, напр. въ томъ, что въ армянскомъ, какъ и въ иверскомъ, замѣчаемъ сращаемость окончанія именительнаго

1) Н. Марръ, *Основныя таблицы къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка*, СПб. 1908, стр. 1 сл.

падежа і, resp. е съ основою, превращеніе этого падежнаго окончанія въ гласный исходъ основы, такъ въ *գինի* *gini vino* и т. п. Я сейчасъ хочу остановиться лишь на двухъ лексическихъ примѣрахъ, именно на армянскихъ словахъ *կես* *keys* (осн. *keyso*) *половина* и *ճանք* *ṭand*, resp. *ճանք* *ṭant мужа*.

1) *Половина* по-картски гласитъ *բեկջանք* *pačev-ag-i*, я съ нѣмъ армянское слово не имѣетъ ничего общаго. Въ армянскомъ словѣ *keys* на лицо форма *ketl* отъ трехбуквеннаго корня *krs* съ паденіемъ *г* въ *у* передъ согласнымъ¹⁾: *keys* < **kers* (осн. **kerso*). Чтобы найти иверскій или картскій эквивалентъ, достаточно взять древнюю армянскую форму **kerso* съ закономѣрнымъ подъемомъ *с* въ *і*: **kertō*. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ армянскій эквивалентъ картскаго *კერძი* *kerdo-u*, которое значить обыкновенно *бокъ*, *сторона*, но иногда и *половина*. Послѣднее значеніе усвоено въ грузинскомъ, повидимому, подъ влияніемъ иверскихъ нарѣчій, какъ это уже выяснялось раньше²⁾. Впрочемъ и въ армянскомъ тому же корню, но въ формѣ *kotl*, resp. *kutl* свойственно значеніе [*бокъ*,] *сторона*: **kors* > *koys* *կոյս*. Видь ея съ закономѣрнымъ подъемомъ *с* въ *і* (**kors* > *kort*) въ армянскомъ сохраненъ намъ глаголомъ *կորճանեմ* *kori-an-em*, что значить [первоначально *положить на бокъ* или *свалить ударомъ бока*, resp. *bedra*, а потомъ вообще] *свалить*, *опрокинуть*, *разрушить* и т. п.³⁾. Въ картскомъ и иверскомъ языкахъ мы ожидали бы въ этой же формѣ **korđ-i*, resp. **kurđ-i*, что и имѣемъ между прочимъ, съ передвиженіемъ глухого *к* въ звонкій *г*, съ раздвоеніемъ гласнаго *и* въ *we* (*ve* < *ie*) и отупѣніемъ (диссимиляціею) *đ* въ *d*, въ *გუერდი* *güerd-i* (< **kurđ-i*), и въ этой формѣ слово въ картскомъ значить *бокъ*, *сторона*, но въ иверскомъ (лаз. *güer* и *küerd-i*, мингр. *güerd-i*) опять-таки *половина*. Для семасіологической параллели къ арм. *կորճանեմ* *kort-an-em* *свалить*, *опрокинуть* интересно отмѣтить, что производное отъ той-же основы слово *թուգვეրდი* *to-gverd-i* въ картскомъ является терми-

1) О паденіи *г* въ *у* въ яфетическихъ элементахъ армянскаго языка см. Н. Марръ, *Происхождение изъ охотничьяго быта двухъ грузинскихъ терминовъ улоловнаго права* (З. В. О., XVIII, стр. 0168 — 0169). Примѣровъ много. Сюда относится и *կես* *keyt* *точка* изъ **kert*, resp. **kert*, слово одного корня съ грузинскимъ *ქერტილი* *kert-il-i* (< **kert-il-i*) *уколъ*; *точка* при глаголѣ *ქერტი* *kerta* (< **kerta*) *колотъ*, ср. лат. *punctum* *точка* отъ *pungere* *колотъ*.

2) Н. Марръ, *Физиологъ*, стр. XLV. *კერძი* *kerdo-u* въ картскомъ встрѣчается въ значеніи *половина* еще въ сложныхъ словахъ *კერძი-დიakon-ი* *kerdo-diacon-i* (ср. *ჭრთხიერ-կესი* *qrd-xier-kesi*) *итодіаконъ* и *კერძი-ვიგ-ი* *kerdo-vig-i* *лошакъ*, *мулъ*. И эти картскіе переводы греческихъ терминовъ **ἡμιδίακονος*, указываемаго венеціанскими мхитаристами въ Большомъ словарѣ при *ჭრთხიერ-կესი* *qrd-xier-kesi*, и **ἡμιονος* (*semiasinus*), весьма вѣроятно, принадлежатъ иверамъ, какъ предполагается, главнымъ проводникамъ греко-фильскаго направленія въ грузинской литературѣ.

3) Въ свое время будутъ указаны другія разновидности этой же формы даннаго корня въ армянскомъ.

номъ борьбы первоначально въ значеніи «свалить ловкимъ ударомъ бока, гесп. *bedra*) (см. С. Орбеліани: տղվեկօցն օղբճըրքն *ударить бодромъ съ ширь*, т. е. *съ борьбой*, а не въ *пляскъ*), а потомъ вообще для обозначенія различныхъ пріемовъ *опрокидыванія* противника, напр. «подножки (сгосен-jambe)», какъ толкуетъ Чубиновъ или «перебрасыванія черезъ голову». При последнемъ значеніи въ гурійскомъ говорѣ картскаго языка терминъ звучитъ ըջգորճոս me-gord-ia; слѣдовательно, въ немъ сохраняется еще первоначальный гласный характеръ (o) данной формы основы (*kord || арм. korig), притомъ безъ раздвоенія.

2) Чтобы понять ближайшее родство армянскаго ճանջ *tanđ*, гесп. ճանճ *tanđ* съ иверскимъ эквивалентомъ, надо знать по крайней мѣрѣ существованіе двухъ такихъ основныхъ фонетическихъ законовъ, какъ — во-первыхъ, то, что картскому свистящему (s) соответствуетъ иверскій шипящій (ш) звукъ, гесп. картскому ř t — иверскій ř t и т. п., а, во-вторыхъ, то, что картскій г въ иверскомъ бываетъ представленъ звукомъ đ , иногда съ наростомъ n (nd). Иллюстраціями послѣдняго явленія, давно замѣченнаго особенно въ отношеніи одного изъ иверскихъ нарѣчій, именно мингрельскаго¹⁾, могутъ служить слѣдующіе примѣры:

карт.	ивер.
1. զրօ qar-i <i>быкъ</i>	лаз. երջօ řod-i, мингр. id.
2. Թեզօ տգար-i <i>плечо</i> (вульг. օջեզօ փգար-i)	лаз. { օթեջօ փգօđ-i, мингр. եղջօ զիđ-i. { Նեեջօ Բգօđ-i по записи G. Ro-
3. եղբօ sur-o <i>плуцъ</i>	лаз. եղջօ sud-i [sen'a.
4. օղբօ փը-i <i>корова</i>	лаз. օղբօ փիđ-i, мингр. id.
5. Յօրօ րը-i <i>ротъ, лицо</i>	лаз. Յօջօ րիđ-i, мингр. id.
6. Ըջօ ճօգ-i <i>свинья</i>	лаз. Ըջօ ճեđ-i, мингр. id.
7. Կըրօ kur-i <i>ухо</i>	лаз. { Ըրջօ ճիđ-i, мингр. Երջօ Էիđ-i. { րջօ иđ-i (< Էиđ-i, ср. мингр.).
8. Ժեզօ qmar-i <i>мужъ</i>	лаз. { Ժեմեջօ qomod-i, мингр. Ժեմե- { Ժեմեջօ qimod-i. [Եջօ qomond-i.
9. Տրարօ տար-i <i>роза</i>	мингр. Երբջօ տիսիđ-i, съ отуплѣніемъ đ въ d : Երբեճօ տիսիđ-i ²⁾ .
10. Նօջեմարօ sizmar-i <i>сонъ</i>	лаз. յեմեջօ ezmod-i (< *ezmod-i).
11. Եղբօ փտկար-i <i>пчела</i>	лаз. Եղբօ փտկիđ-i, діал. օղբօ փտկօđ-i (< *փտկոđ-i).

1) А. Цагарели, *Мингрельскіе этюды*, СПб. 1880, вып. II, стр. 64, § 38, 1 б.

2) Сюда же относится арм. слово ջուշ ճաղ (< *ջաղ) *роза*, огласовка котораго, какъ въ свое время будетъ показано, поддерживаетъ не картскую (ktal), а иверскую форму (katl > ново-діал. kotl || kutl).

12. ცხვირი ზვირ-ი ნოსჲ

лаз. წვირბჟი ზვირ-ი [წვირბჟი ზვირ-ი],
 но обыкновенно и лаз. и мингр.
 съ отупѣніемъ (диссимиляціею)
 ḍ въ d: წვირდო ზვირ-ი id.

Эти примѣры могутъ быть значительно умножены. При существованіи двухъ указанныхъ основныхъ фонетическихъ законовъ ясно, что для грузинскаго слова ჴერი *ter-i муха* у иверовъ въ качествѣ вполне закономѣрнаго эквивалента мы ожидали бы форму ჴერი *ṭad-i*, resp. ჴერი *ṭand-i*¹⁾. И, дѣйствительно, мы ее и находимъ въ обоихъ иверскихъ нарѣчіяхъ, въ лазскомъ въ видѣ ჴერი *ḍad-i* и ჴერი *m-ṭad-i* *крупная муха* и въ мингр. въ видѣ ჴერი *ṭand-i* *муха*, съ отупѣніемъ (диссимиляціею) послѣдняго ḍ въ d — ჴერი *ṭand-i*²⁾. Что арм. ճանջ *ṭandj*, resp. ճանջ *ṭantj* *муха* примыкаетъ къ этой иверской формѣ, а не къ картской, это ясно, какъ Божій день. Вопросъ лишь въ томъ, имѣемъ ли въ данномъ примѣрѣ одинъ изъ случаевъ, устанавливающихъ вообще органически болѣе тѣсную связь до-арійскаго армянскаго съ иверскимъ, или здѣсь налицо лишь простое армянское заимствование изъ иверскаго языка, въ послѣдствіи также продолжавшаго вліять на армянскій. Во всякомъ случаѣ утверждать со всѣмъ противное, именно говорить о заимствованіи этого слова иверскимъ изъ армянскаго, значить бесплодно упорствовать уже не въ научно устойчивомъ положеніи, а въ предразсудкѣ, что лингвисты-индоевропейцы раскрыли-молъ всѣ тайны происхожденія армянскаго языка. Смѣю думать, что до этихъ тайнъ еще далеко, и если когда либо къ нимъ будетъ открытъ научъ доступъ, то путь можетъ быть проложенъ лишь черезъ яфетическую лингвистику, съ привлеченіемъ богатыхъ и обильныхъ матеріаловъ по живымъ картскимъ (грузинскимъ), сванскимъ и особенно иверскимъ (лазо-мингрельскимъ) нарѣчіямъ и говорамъ.

Н. Марр.

11 апрѣля 1909 г.

1) При картскомъ «е» въ иверскомъ закономѣрно появляется «а». Между прочимъ къ многочисленнымъ случаямъ такой иверской перегласовки относится лаз. ჴაკ-ი *lak-i* (<*lakv-i) *собака*, равно съ передвиженіемъ глухого k въ звонкій g— ჴაკ-ი *lag-i* (<*lagv-i) при картскомъ ჴაკ-ი *lekv-i* *щенокъ*. И въ этомъ случаѣ арм. լակոտ *lakot* (<*lakv-at) *щенокъ*, отличающійся лишь женскимъ окончаніемъ at, примыкаетъ къ иверской, а не къ картской формѣ.

2) Есть еще одна спорная діалектическая разновидность — ḍand-i, указываемая въ примѣрахъ проф. А. А. Цагарели (*Мингрельскіе этюды*, вып. II, стр. 37, § 19, г, а, стр. 65, § 38, и, б); она категорически отрицается г-номъ П. Чарайа (*Востокъ*, 1895, X, стр. 79), но теоретически такая форма вполне возможна при нормальности позднѣйшаго озвонченія глухихъ, въ частности—передвиженія глухого ḍ въ звонкій ḍ.